

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русьны

2019. № 57

Общественная ассоциация «Русь» (г. Кишинев, Молдова)

Национальный исследовательский
Томский государственный университет (г. Томск, Россия)

УДК 94(47)"1918"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/57/4

МОНАРХИСТЫ ИЗ ГАЗЕТЫ «РЕСПУБЛИКАНЕЦ»: МОНАРХИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУМЫНСКОГО ФРОНТА И БРИГАДА М.Г. ДРОЗДОВСКОГО В 1918 г.

А.А. Чемакин

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Авторское резюме

Первая отдельная бригада русских добровольцев, возглавлявшаяся полковником М.Г. Дроздовским и позднее преобразованная в Дроздовский полк, – одно из самых известных и популярных белых подразделений времен гражданской войны. О монархических взглядах Дроздовского и о существовании тайного монархического общества в его бригаде было известно и ранее, но эти данные носили неполный и отрывочный характер. Обнаруженные нами документы Монархической организации Румынского фронта, хранящиеся в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины и ранее не введенные в научный оборот, позволяют реконструировать историю ее возникновения, идеологию и связи с бригадой Дроздовского. Тайная организация в среде русских офицеров Румынского фронта возникла в городе Яссы в конце 1917 г. Первоначальная ее цель – объединение офицерства и предотвращение окончательного разложения фронта, поэтому среди членов этого общества были как монархисты, так и республиканцы. Более того, монархисты боялись заявлять о своих взглядах, и каждый из них думал, что все остальные члены организации – республиканцы. Именно поэтому сложилась парадоксальная ситуация: структура, значительную часть которой составляли монархисты, издавала газету «Республиканец». Лишь в начале 1918 г. монархисты смогли объясниться между собой, после чего началось создание уже непосредственно монархической организации. В конце зимы 1918 г. она разделилась на две части. Первая, возглавлявшаяся М.Г. Дроздовским и Д.Б. Бологовским, ушла на Дон, вторая же, во главе с Н.С. Позняковым, осталась в Румынии и начала налаживать контакты с немецким командованием. К лету 1918 г. Позняков и его сторонники перебрались

из Румынии в Киев и приняли активное участие в создании поддерживавшейся немцами монархической Астраханской армии. Монархическая организация прекратила свое существование на рубеже 1918–1919 гг., после смерти Дроздовского и взятия Киева петлюровцами.

Ключевые слова: Румынский фронт, монархисты, Монархическая организация Румынского фронта, гражданская война, Яссы, М.Г. Дроздовский, Н.С. Позняков, Д.Б. Бологовский.

MONARCHISTS FROM THE NEWSPAPER “RESPUBLIKANETS”: THE MONARCHIST ORGANISATION OF THE ROMANIAN FRONT AND M.G. DROZDOVSKY’S BRIGADE IN 1918

A.A. Chemakin

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.chemakin@spbu.ru

Abstract

The first separate brigade of Russian volunteers headed by Colonel M.G. Drozdovsky, later reformed into the Drozdovsky Regiment, was one of the best-known and popular White divisions of the Civil War. Drozdovsky’s monarchist views and a secret monarchist organisation in his brigade have already been discussed; however, this information was incomplete and fragmentary. The documents related to the Monarchist organization in the Romanian front we found in The Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine have never been introduced into scientific discourse before. They allow reconstructing the formation and ideology of this organisation as well as its ties with the Drozdovsky Brigade. A secret organisation among Russian officers of the Romanian front arose in the city of Iași in the late 1917. As its initial goal was to unite the officers and prevent the final decay of the front, it united both monarchists and republicans. Moreover, the monarchists avoided declaring their views, thinking of other members of the organisation as Republicans. It resulted in a paradox: the structure, formed mainly of monarchists, published the Republican newspaper “Respublikanets”. Only in the early 1918 were the monarchists able to communicate among themselves to form an exclusively monarchist organisation. At the end of the winter of 1918, the organisation split into two parts. The first, headed by M.G. Drozdovsky and D.B. Bologovsky, went to the Don, while the other, headed by N.S. Poznyakov, remained in Romania and

began to forge relationships with the German Command. By the summer of 1918, Poznyakov and his adherents moved from Romania to Kiev and actively participated in the formation of the monarchist Astrakhan army supported by the Germans. The Monarchist organisation disbanded at the turn of 1918–1919, when Drosdovsky died and Kiev was taken by Petliura.

Keywords: Romanian Front, monarchists, Monarchist organisation of the Romanian front, Civil War, Iași, M.G. Drozdovsky, N.S. Poznyakov, D.B. Bologovsky.

Первая отдельная бригада русских добровольцев полковника М.Г. Дроздовского, позднее преобразованная в Дроздовский полк, – одно из самых известных подразделений времен гражданской войны. Слухи о том, что отряд Дроздовского был по своей идеологии монархическим, появились уже во время похода Яссы – Дон. Так, например, газета «Киевская мысль» 8 (21) марта 1918 г. опубликовала заметку «Выступление монархистов», написанную ее собственным корреспондентом в Одессе: «В Дубоссары через Бессарабию прибыл из Румынии отряд в 500 чел[овек] каких-то офицеров и солдат с ружьями и пулеметами. Окружив город, отряд никого не впускает и не выпускает. Отряд разогнал комитеты, и от имени "его императорского величества" опубликовали приказ о мобилизации всего мужского населения для борьбы с немцами и большевиками и воссоздания единой России с императором во главе. Собираясь на улицах, эта банда поет монархический гимн. <...> По дополнительным сведениям, монархический военный отряд, прибывший в Дубоссары, возрос до тысячи человек. Город объявлен военным штабом отряда. Поднят трехцветный флаг. Пригласив начальника еврейской дружины Курляндского, его избили, заявив, что они не признают еврейских офицеров» (Выступление монархистов 1918: 3). Конечно, заметка написана на основании слухов, порой абсурдных, но это как раз тот случай, когда нет дыма без огня. И действительно, отряд Дроздовского был одним из немногих белых подразделений, среди чинов которых однозначно доминировали люди монархических взглядов. О монархических воззрениях Дроздовского и о существовании тайной монархической организации в его бригаде было известно и ранее (Дроздовский и дроздовцы 2006: 42, 51–52, 102–103), но эти данные носили неполный и отрывочный характер.

Основные источники по истории Монархической организации Румынского фронта – это воспоминания ротмистра Дмитрия Борисовича Бологовского (1894 – не ранее 1939), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации и ранее неоднократно

цитировавшиеся историками, и внутренняя документация самой этой организации, отложившаяся в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины и в научный оборот так до сих пор и не введенная. Последнему способствовало то, что фонд, в котором хранится эта документация, был неверно атрибутирован – он обозначен как «Блок монархічних організацій України, м. Яси (Румунія), м. Київ». В действительности это фонд Монархической организации Румынского фронта и ее лидера Николая Сергеевича Позняка (1893 – не ранее 1969). Опираясь на мемуары Бологовского и документы из фонда Позняка, а также на ряд других источников, мы постараемся реконструировать историю возникновения Монархической организации Румынского фронта, ее идеологию и связи с отрядом Дроздовского.

В официальной истории организации, подготовленной для немецкого командования и переданной ему весной 1918 г. в Галаце (автором текста, вероятно, был сам Позняков), утверждалось, что «русская монархическая партия» с центром в Яссах образовалась осенью 1917 г.: «Настоящая партия поставила себе целью объединение русского офицерства и создание хотя бы ядра будущей военной силы, которая внесла бы порядок и законность в России и восстановила бы на престоле законного монарха, наследника цесаревича Алексея Николаевича». Первоначально организация считала себя связанной договорами, заключенными прежним правительством, и поэтому она обратилась за помощью к союзникам. При их материальной поддержке была образована Первая отдельная добровольческая бригада, но из-за того, что «собственными средствами не представлялось возмож-

ным оборудовать бригаду с технической стороны», дело ее формирования пришлось передать в руки штаба Румынского фронта (ЦГАВО 1: 1).

Дроздовец В.Г. Харжевский также относил появление общества к концу 1917 г.: «Уже в конце ноября в Яссах по-

Дом № 24 на улице Николае Бэлческу (ранее – Музелор) в Яссах.

Н.С. Позняков. Июнь 1912 г.
(ЦГА Москвы. Ф. 418.
Оп. 326. Д. 1531. Л. 2).

явилась организация с монархическим оттенком, которая отдавала себе отчет в том, что первой задачей является свержение еще не окрепшей советской власти». Сперва эта организация, по словам Харжевского, работала почти конспиративно, ибо при явной работе были бы неизбежны предупредительные меры со стороны представителей Украины при штабах. В ней группировались преимущественно офицеры 3-го Сибирского горного артиллерийского дивизиона во главе с Бологовским, а «штаб» ее помещался на улице Музелор, д. 24. Поддержку оказывали некоторые офицеры штаба фронта, в частности Генерального штаба полковник Палицын и Генерального штаба капитан Федоров (ГАРФ 3: 14–14 об.).

Капитан (позднее – ротмистр) Д.Б. Бологовский рассказывает историю возникновения организации немного иначе. Во второй половине ноября 1917 г., когда боевые действия прекратились, а фронт де-факто развалился, он приехал в Яссы. Однажды к нему на улице подошел неизвестный офицер и пригласил зайти по указанному адресу, где Бологовскому объяснят, что делать в сложившейся ситуации; для попадания в квартиру нужно будет назвать пароль: «Россия». Бологовский так и поступил. Его встретил некто, одетый в плащ с капюшоном и обмотанный шарфом, и рассказал, что существует тайное общество, располагающее неограниченными кадрами и материальными средствами. Цель организации, во главе которой стоит неизвестный рядовым членам Верховный совет, – борьба с большевиками. За поступки, не согласующиеся с правилами этого общества, полагается смертная казнь. Бологовскому было предложено вступить в ряды организации. Он согласился, подписав бумагу. После этого выяснилось, что, несмотря на театральность и таинственность церемонии вступления, вся организация к тому моменту состояла из пяти членов Верховного совета (В.Д. Янчевецкий, впоследствии ставший известным писателем, творившим под псевдонимом Василий Ян, полковник Б.А. Палицын, капитан Д.В. Сахаров, Н.С. Позняков, подпоручик П.П. Ступин), «неограниченные кадры» олицетворял один Бологовский, только что вступивший и вскоре также ставший членом совета, а «неограниченные средства» состояли из 20 тыс.

румунских леев, выданных французами (которые, кстати, за это потребовали обозначения в уставе организации борьбы не только с большевиками, но и с немцами). Первоначально работа не шла, потенциальных членов пугали маскарадные приемы организаторов, между которыми шла борьба за лидерство. Все изменилось 12 декабря, когда в организацию вступил полковник М.Г. Дроздовский, вскоре ставший ее руководителем. Дроздовскому удалось создать и легализовать Первую бригаду русских добровольцев, а также открыть бюро для записи в специально для этой цели снятом доме по адресу Музелор, д. 24 (ныне это улица Николае Бэлческу) (ГАРФ 2: 4–10). Бологовский с согласия Дроздовского создал «команду разведчиков особого назначения», начавшую террор против большевиков. Так, например, «разведчиками» Бологовского был убит комиссар С.Г. Рошаль (ГАРФ 2: 15–21).

Несмотря на то, что тайная организация к началу 1918 г. представляла из себя уже заметную силу, никакой речи о монархии первоначально не шло. Впрочем, нельзя исключать, что Н.С. Позняков, идеолог организации и вообще один из немногих политически подкованных членов Верховного совета, задумывался о провозглашении монархических лозунгов еще в 1917 г. Бывший студент историко-филологического отделения Московского университета, поэт и переводчик, в 1917 г. он был заведующим поездом-складом Российского Красного Креста (ЦГАМ: 8 об., 13, 13 об., 19–22). По словам Бологовского, Позняков, «земгусар, бывший лицеист, с добрыми ужасно близорукими глазами, был не способен ни к какой активной деятельности, но обладал сильным и ясным умом кабинетного ученого и ненавидел глубокой продуманной ненавистью революцию, евреев и все, что с ними связано» (ГАРФ 2: 8).

Вскоре после своего создания организация начала издание печатного органа – газеты «Республиканец». Многим свидетелям событий запомнилось, что газета эта была монархической, но это, вероятно, просто аберрация памяти. «На улице Музилер (Музелор. – А.Ч.) № 24 помещалось бюро таинственного Московского центра, где принималась запись и издавалась газета "Республиканец", явно монархического направления», – вспоминал дроздовец В.М. Кравченко (Кравченко 1973: 18). Другой дроздовец, В.Г. Харжевский, также вспоминал, что организация Бологовского «приступила к изданию газеты ярко антибольшевицкого и монархического направления под заглавием... "Республиканец"» (ГАРФ 3: 15 об.). Газета начала выходить 12 декабря 1917 г. Редактором «Республиканца» был Н.В. Карабанов, издателем – член тайной организации В.Г. Янчевецкий. «"Республиканец" появился в Яссах тогда, когда особенно насущно

чувствуется потребность в газете. Громадный русский гарнизон румынской столицы не имеет никаких сведений ни о русской, ни о мировой жизни», – говорилось в одной из статей (Встречи 1917: 2).

Изученные нами номера газеты не дают никаких оснований согласиться с утверждениями Кравченко и Харжевского. Передовица первого номера «Республиканца» была выдержана в абсолютно «февралистском» духе, в ней выражалась надежда, что новые основные законы и будущая Конституция «свяжут всех русских республиканцев в одну семью, с братскими отношениями одного народа к другому», и подвергались критике люди, «которые вздыхают по старому строю и сами ни на что не способны» (Передовая 1917a: 1). В новогоднем номере предсказывалось, что «на месте старого строя создадутся новые свободные государства, которые заживут такой же культурной жизнью, какой живут великие демократические республики. Мы в это верим и потому спокойно смотрим на предсмертные кривляния и выкрики большевиков и их сторонников, которые будут сметены верными и твердыми русскими республиканцами» (Передовая 1918: 1). «Республиканец» выражал сожаление, что, в то время как народности России – Польша, Литва, Украина, казачество и другие – встали на защиту государства от внутренней измены и разрухи, великороссы молчат, и задавался вопросом: «Где же вы – строители земли русской?» (Передовая 1917b: 1). Лишь в начале 1918 г. в «Республиканце» стала появляться информация о Добровольческой армии (Добровольческая армия 1918: 2), а затем было напечатано и объявление о формировании 1-й Отдельной русской бригады добровольцев, для вступления в которую надо было обращаться на улицу Музелор, д. 24 (1-я бригада 1918: 1). Сама же редакция «Республиканца» распо-

полагалась по другому адресу, на ул. Куза-Водэ, д. 50, причем она давала справки по поступлению во все имеющиеся добровольческие части (Запись 1918: 1).

В.Г. Янчевецкий вспоминал год спустя: «“Республиканец”, издававшийся на Румынском фронте, боролся всеми силами против немецкой пропаганды, стараясь удержать русских солдат

Республиканец. 1918. 31 января. № 26. С. 1.

на своем посту, защищая в то же время идеи воинской дисциплины, уважения и подчинения солдат офицерам. Солдаты тогда нам не хотели верить, развращенные агитаторами и немецкой пропагандой, они присылали редакции "Республиканца" смертные приговоры, разгромили киоски в Галаце, Бакэу, где продавался "Республиканец", заявляя, что мы контрреволюционеры, реакционеры и т. д.» (В.Я. 1918: 1).

Таким образом, хотя многие солдаты считали газету контрреволюционной, никакого монархического уклона в «Республиканце» не было. Причин этому может быть несколько. Издатель газеты Янчевецкий, по описанию Бологовского, был «интернациональным революционером, революционером во что бы то ни стало», который, после того как революция стала фактом, «записался в кадры контрреволюции» (ГАРФ 2: 7–8). Показательно и то, что Янчевецкий, покинув Румынский фронт и обосновавшись в Челябинске осенью 1918 г., возобновил издание «Республиканца». До конца не ясно, был ли Янчевецкий связан с организацией после того, как она перешла на монархические позиции, или нет. По всей видимости, все же нет, по крайней мере, весной 1918 г. он покинул Яссы отдельно от дроздовцев (Просветов 2017: 119–120). Во-вторых, очевидно, что организация, взяв деньги у французов, первоначально была вынуждена следовать в русле их политики и изображать «демократичность» и приверженность республиканским ценностям. Третья – и, видимо, основная – причина заключалась в том, что, хотя большинство членов организации были монархистами, они просто-напросто боялись друг другу в этом признаться.

Переход организации на монархические рельсы произошел в конце января или в феврале 1918 г. Бологовский вспоминал, что как-то вечером, незадолго до выступления из Румынии, после заседания Верховного совета организации, на котором присутствовали он, Палицын, Дроздовский и Позняков, заговорили о политических убеждениях, партиях и программах.

«– Я сейчас, конечно, стою за республику, но, собственно, по-моему, я убежден, что единственная желательная для России форма правления – это монархия, – сказал Дроздовский. Все с удивлением посмотрели на него, но тут же подтвердили дружным хором:

– Конечно, безусловно!

– Я повторяю, что я сейчас стою за республику, но, как хотите, а в душе я все-таки, пожалуй, монархист, – продолжал Дроздовский.

– И я! – сказали мы, трое остальных, одновременно.

Дроздовский смотрел на нас с не меньшим удивлением, чем мы на него. В конце концов, через 10 минут было выяснено, что все мы – монархисты. Это открытие было крайне неожиданно для каждого из

нас. И действительно, все мы четверо принадлежали к числу членов органа, управлявшего известной организацией. Эта организация основана, построена и держится на лозунгах и основах чисто республиканских: защита завоеваний революции, созыв Учредительного собрания (которое а priori предполагалось республиканским) и прочее; мы издаем газету "Республиканец"; наши прокламации и воззвания зовут в наши ряды на защиту республики. И вдруг мы, так сказать, жрецы всего этого республиканства, оказались... монархисты. Невольно являлась мысль, а что если и все кадры нашего отряда состоят из таких же республиканцев, как и мы сами» (ГАРФ 2: 85).

Дроздовский предложил Бологовскому в частном порядке переговорить с несколькими офицерами отряда. Бологовский поговорил с 12 или 15 офицерами, и оказалось, что среди них не было ни одного республиканца – все монархисты. После доклада об этом Дроздовскому было решено произвести подсчет единомышленников и «создать внутри нашего отряда самостоятельную, независимую политическую организацию, имеющую целью организовать в одно стройное целое всех монархистов нашего отряда». После этого в каждой роте, эскадроне и батарее отряда были определены агенты-резиденты, которые дальнейшую работу в своем подразделении вели самостоятельно. Был выработан знак члена тайной монархической организации. По словам Бологовского, он «представлял из себя обыкновенного мужского формата визитную карточку. Одна сторона ее была чистая, а на другой стороне она делилась вдоль пополам толстой черной чертой; перпендикулярно продольной черте шли одна, две или три поперечные черты соответственно трем степеням, на которые разделялись члены организации. Карточек третьей, высшей степени, с тремя поперечными полосами было только две: у Дроздовского и у меня. Человек 12 – из крупных чинов отряда – имели карточки с двумя чертами, а остальные – с одной». Такие карточки были, по его словам, примерно у 90 % личного состава отряда (ГАРФ 2: 85).

Сведения Бологовского о карточках подтверждаются и другими источниками. Так, например, дроздовец С.И. Мамонтов вспоминал, что в сентябре 1918 г. участник похода Яссы – Дон капитан Н.-Ж.-Л.Ф. Мей выронил из бумажника картонку, разрисованную как погон:

«– Что это такое? – спросил я (Мамонтов. – А.Ч.).

– Это членский знак монархической организации. Лычки-попечечины обозначают чин. Чем больше лычек, тем выше чин, и члены обязаны ему повиноваться.

– Существует еще эта организация?

– Не знаю. Это было в Румынии. С тех пор ничего не слышал о ней» (Мамонтов 1981: 85–86).

Как было показано выше, В.М. Кравченко упоминал о «бюро таинственного Московского центра», располагавшемся на Музелор, 24. Что это за «Московский центр»? В фонде Познякова сохранилось несколько экземпляров программы «Московского блока». В программе утверждалось, что «воссоздание России из состояния разложения и распада возможно лишь на основах национальных, религиозных и общественных основах, замененных в течение революции под влиянием руководящих народными массами социалистических партий интересами классов и партий и идеями интернационализма». Программа предполагала создание режима военной диктатуры, а затем переход к конституционной монархии, сочетающейся со вполне демократическими принципами (правда, все это было выражено в достаточно обтекаемых формулировках) (ЦГАВО 1: 20–20 об.).

В мае 1918 г. в Харькове распространялись машинописные копии программы «Московского блока», правда, озаглавленные немного иначе: «Блоковое соглашение, заключенное в Москве между следующими партиями, группами и учреждениями: Центральный комитет кадетской партии, Церковный собор, Торгово-промышленная группа, Комитет общественных деятелей и Союз земельных собственников». Газета «Возрождение», перепечатавшая соглашение об организации «черно-белого блока», отмечала возможную апокрифичность этого «документа» (Единый правый фронт 1918: 2). Позднее появилась информация, что «документ этот был выработан в Москве, в так наз[ываемом] "Правом центре", куда входят и представители кадет, однако санкции ЦК и партийной конференции он не получил, а кадетские представители скоро после этого были из Правого центра отозваны» (Кадеты и ориентация 1918: 1).

Согласно «официальной» истории организации, написанной Позняковым, она действительно поддерживала связи с монархическими организациями Москвы и Петрограда (ЦГАВО 1: 4). Возможно, среди них были какие-то структуры, позднее связанные с Правым центром. Правда, согласно свидетельству князя Г.Н. Трубецкого, общавшегося с Позняковым и его группой летом 1918 г. в Киеве, хотя программа Правого центра у них была (и они с ней в целом были согласны, сомнения вызывал только пункт об ответственности исполнительной власти перед палатами), непосредственного контакта с этим центром у монархистов Румынского фронта не имелось (Трубецкой 1981: 108). И тем более вряд ли такой контакт был в начале 1918 г., когда формировалась бригада Дроздовского. Таким образом, скорее всего, «Московский центр» – это просто вывеска, под которой действовала тайная организация в Яссах. Вполне возможно, таким названием организация хотела повысить свою значимость, пред-

ставляя себя отделением какой-то могущественной структуры с центром в Москве.

После того как бригада 26 февраля (11 марта) 1918 г. ушла на Дон, тайная организация разделилась. Большая часть ее членов отправилась в поход с Дроздовским, меньшинство осталось в Румынии. Первое заседание переформатированной Монархической организации Румынского фронта состоялось 1 марта 1918 г. в Яссах. На нем присутствовали пять представителей: Н.С. Позняков, В.В. Сахаров, Б.В. Потоцкий, Ю.Г. Петров и Г.А. Глазенап. Позняков ознакомил присутствовавших с письмом, адресованным германскому командованию, и рассказал о последовавшем устном ответе командующего германским экспедиционным корпусом в Галаце. После обмена мнениями было решено создать на доживающем последние дни Румфронте «стройную систему монархической организации», во главе которой встанет совет из пяти членов, присутствовавших на собрании. Председателем совета был избран Позняков, а секретарем – Петров (ЦГАВО 2: 1).

Переход на прогерманские позиции объяснялся тем, что союзники подали руку большевикам, а связь с единомышленными организациями Петрограда и Москвы стала технически невозможной: «В этих обстоятельствах Германия показала нам единственной реальной силой, которая могла бы поддержать нашу программу...» (ЦГАВО 1: 1).

До сведения немцев доводилось, что Монархическая организация Румынского фронта располагает:

- «1) хорошо разветвленной агентурой среди русских в Румынии;
- 2) приблизительно 70 % личного состава Первой отдельной добровольческой бригады, двигающейся в настоящее время в Россию (как видим, эти данные не очень сильно отличаются от сведений, приводимых Бологовским. – А.Ч.);
- 3) газетой для пропаганды среди русских, оставшихся в Румынии, под названием "Республиканец", которая издается в Яссах. Газета эта, созданная союзниками, со времени постановления совета отказаться от помощи союзников постепенно изменяет свое направление и на днях выйдет под названием "Родина", чтобы открыто проповедовать исповедуемые нами идеи;
- 4) организация имеет возможность войти в связь с монархическими организациями Москвы и Петрограда (последнее известие из Петрограда было получено в декабре 1917 г.)» (ЦГАВО 1: 4).

Немцев убеждали в том, что интересы «партии» сходятся с их интересами, т. к. как она задалась целью создать из оставшихся частей России правовое государство под скипетром Алексея Николаевича, причем «на Польшу, Украину и Литву партия смотрит как на самостоятельные единицы и считает совершенно необоснованными всякие

по отношению к ним враждебные действия». В случае если немецкое командование сочтет возможным оказать партии поддержку, предлагался следующий план: 1) извлечь из числа русских, находящихся в Румынии, нужный элемент и, воспользовавшись бригадой Дроздовского как ядром, начать новое формирование где-либо на оккупированной территории России; 2) из этого места формирования начать пропаганду в занятых большевиками областях и таким образом создать силу, которая, действуя в союзе с германскими войсками и при поддержке контрреволюционных организаций Москвы, Петрограда и других центров, восстановит монархический строй (ЦГАВО 1: 4–4 об.). Примечательно, что, будучи сторонниками «единой и неделимой России», о чем говорилось во внутренней документации организации (ЦГАВО 2: 8), яские монархисты при переговорах с немцами шли на тактические уступки и, по крайней мере, на словах, признавали независимость Польши, Украины и Литвы, и так де-факто оккупированных Германией.

Организация планировала заниматься пропагандой в России, на занятых немцами территориях и в лагерях для русских военнопленных (предполагалось использовать уже имевшуюся газету для военнопленных «Русский вестник», изменив ее направление). Кроме того, были планы по созданию реальной военной силы, налаживанию связей с представителями династических кругов, разведывательной деятельности против большевиков и стран Антанты (ЦГАВО 1: 6–7 об.). Поскольку пребывание организации в Яссах после распада фронта не имело смысла, предполагалось перебраться в более удобный по своему географическому положению город, например в Ригу, и там начать печатать свою агитационную продукцию (ЦГАВО 1: 8). Главным «активом» организации была бригада Дроздовского, услуги которой и предлагались немцам: «Если, как сказано, наши тенденции симпатичны германскому пр[авительству], то бригада, поскольку она существует, будет своим создателям верным орудием» (ЦГАВО 1: 9 об.).

Соглашение, очевидно, было достигнуто, и группа Познякова переехала на занятую немцами территорию, правда, не в Ригу, а в гетманский Киев. В Киеве Позняков вошел в сношения с представителями формировавшейся при поддержке немцев монархической Астраханской армии. В августе 1918 г. Позняков в качестве председателя и Петров в качестве секретаря политического отдела Астраханской казачьей армии подписали соглашение о сотрудничестве с Монархическим блоком Украины (ЦГАВО 4: 1). В дальнейшем работа группы Познякова была связана с информационным обеспечением формирования Астраханской армии (ЦГАВО 5: 1).

Несмотря на то, что ядро Монархической организации уже не существовавшего Румынского фронта перебралось в Киев, связи с Румынией и Бессарабией у них сохранились. Летом 1918 г. организация на основании информации одного из ее членов, побывавшего в Бессарабии, подготовила записку для герцога Г.Н. Лейхтенбергского о желательности привлечения гагаузов в формирующуюся монархическую армию. В записке сообщалось, что после аннексии Бессарабии Румынией гагаузы оказались в весьма тяжелых условиях. К румынам они питают нескрываемую ненависть, а «единственной их надеждой является возрождение России». Настроения массы гагаузов определенно монархические, из разговоров с низшими слоями – крестьянами, извозчиками и рабочими – ясно, что «всюду ждут царя». Также популярностью пользуется великий князь Николай Николаевич, «за ним все готовы идти на край света». Автор записки делал вывод, что общинная организация, консерватизм гагаузов и их ненависть к румынам делают вполне возможным привлечение представителей этого народа к делу формирования новой армии. Некоторые гагаузские деятели обещали, что в весьма короткий срок могут собрать для российской монархической армии до 3 000 чел. Автор записки, считая это число слишком большим, полагал, что при энергичной работе в две недели удастся собрать около 1 000 чел. (ЦГАВО 1: 14–14 об.). Видимо, данный план поддержки не получил, т. к. никаких шагов в этом направлении в дальнейшем не предпринималось.

Параллельно с этим продолжалась работа той части монархической организации, которая ушла вместе с Дроздовским. «Во время нашего похода на Дон я оставлял в каждом городе и почти в каждом селе агента-резидента из местных жителей. В селах это по большей части был священник, а в городах – представитель какой-нибудь интеллигентной профессии», – вспоминал Бологовский. В мае 1918 г. Дроздовский хотел привлечь в свою организацию В.В. Шульгина, для чего Бологовский был командирован в Киев. Но Шульгин отнесся отрицательно к существованию внутри армии тайной монархической организации и присоединиться к ней не пожелал (ГАРФ 2: 83–84). Также агенты монархической организации пытались распространять свои карточки в Корниловском и Марковском полках. Один из них, поручик Н.Ф. Сигида, в начале июня 1918 г. был арестован, обвинен в коммунистической агитации и едва избежал казни. Инцидент был урегулирован при содействии Дроздовского, но эта попытка монархической пропаганды сыграла заметную роль в развитии его конфликта с начальником штаба Добровольческой армии генералом И.П. Романовским (ГАРФ 2: 86).

Летом 1918 г. группа Познякова восстановила контакты с отрядом Дроздовского, потерянные после ухода последнего из Румынии на Дон. В первых письмах к Дроздовскому Позняков настаивал на необходимости переговоров с немцами и принятия Добровольческой армией монархической программы (ЦГАВО 3: 11).

В конце июля 1918 г. Позняков отправил к Дроздовскому с очередным письмом «совершенно верного человека» – подьесаула Родионова, которого Михаил Гордеевич знал еще по Яссам (ЦГАВО 3: 10 об.). Примечательно, что вся эта информация о сношениях Дроздовского с монархистами докладывалась Верховному руководителю Добровольческой армии М.В. Алексееву (ГАРФ 1: 80). Позняков в письме критиковал руководство Добровольческой армии и вновь настаивал на необходимости переговоров с немцами: «Дорогой Михаил Гордеевич! Вспомните, как рождалась Ваша бригада. Вспомните, сколько надежд возлагали на нее все мы и как блестяще выполнила она первую часть своей обширной задачи. Неужели теперь, когда столько уже сделано, из-за слепоты нескольких людей рухнет все то, что мы строили?» Чтобы избежать этого, он хотел стать посредником между Дроздовским и руководством Астраханской армии для решения вопроса о переходе дроздовцев в ее ряды (ЦГАВО 3: 11).

В ответном письме Дроздовский соглашался с тем, что необходимо вступить в переговоры с немцами, но скептически отзывался об Астраханской армии. Позиционируя себя как монархиста, он считал, что сейчас нельзя поднимать монархическое знамя, поскольку за ним никто пока что не пойдет. Таким образом, хотя Дроздовский и отзывался о руководстве Добровольческой армии критически, уходить к «астраханцам» не захотел. К лету 1918 г. он стал заметной политической фигурой, и Позняков, который ранее убеждал немцев в том, что его организация контролирует до 70 % личного состава отряда Дроздовского, мог лишь ему только советовать что-то, но никак не использовать его в качестве «верного орудия». Правда, несколько недель спустя, в начале сентября 1918 г., один из информаторов Познякова сообщал ему, что «отношение штаба Добровольческой армии к Дроздовскому способствует переговорам Михаила Гордеевича <...> по вопросу о переходе его отряда полностью в Астраханскую армию» (ЦГАВО 3: 13). Но и эти переговоры в итоге ни к чему не привели. Осенью 1918 г., потеряв немецкое финансирование, Астраханская армия была включена в состав Особой Южной армии в качестве Астраханского корпуса, а ее связь с киевскими монархистами была утрачена. Вскоре Дроздовский был ранен, а 1 (14) января 1919 г. он скончался.

По словам Бологовского, «организация жила, пока был жив Дроздовский, и умерла вместе с ним». Последний раз он видел карточки монархической организации уже в эмиграции в первой половине 1920-х гг. (ГАРФ 2: 85). В начале 1919 г. Бологовский со своими «разведчиками» примкнул к новочеркасскому монархическому кружку, на базе которого затем был создан т. н. Анонимный центр, заслуживающий отдельного рассмотрения. О деятельности киевской ветви организации поздней осенью и в начале зимы 1918 г. информации не сохранилось. По всей видимости, после взятия Киева войсками Директории УНР в декабре 1918 г. Позняков бежал в Одессу, причем в такой спешке, что был вынужден бросить все документы, которые сначала попали к петлюровцам, а затем оказались в советском архиве. Эвакуировались из Киева и другие члены организации. Так, например, полковник Б.В. Потоцкий, очевидно, вывезенный из Киева немцами, в марте 1919 г. стал начальником артиллерии в Западной Добровольческой армии (Волков 2002: 390). Таким образом, Монархическая организация Румынского фронта, уже давно к тому времени не существовавшего, прекратила свою деятельность на рубеже 1918–1919 гг., после падения гетманского Киева и смерти М.Г. Дроздовского.

ЛИТЕРАТУРА

1-я бригада 1918 – 1-я Отдельная русская бригада добровольцев // Республиканец. 1918. 31 января. № 26. С. 1.

Волков 2002 – Волков С.В. *Офицеры российской гвардии: опыт мартиролога*. М.: Русский путь, 2002. 568 с.

Встречи 1917 – Встречи и беседы // Республиканец. 1917. 19 декабря. № 5. С. 2.

Выступление монархистов 1918 – Выступление монархистов (От наш. корреспонд.) // Киевская мысль. 1918. 21 (8) марта. № 30. С. 3.

В.Я. 1918 – В.Я. [Янчевецкий В.Г.] Передовая от 15 декабря // Республиканец. 1918. 15 (2) декабря. № 28. С. 1.

ГАРФ 1 – Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 1.

ГАРФ 2 – ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 259.

ГАРФ 3 – ГАРФ. Ф. Р-5895. Оп. 1. Д. 10.

Добровольческая армия 1918 – Добровольческая армия // Республиканец. 1918. 5 января. № 3. С. 2.

Дроздовский и дроздовцы 2006 – Дроздовский и дроздовцы / Сост. и ред. Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков. М.: Посев, 2006. 692 с.

Единый правый фронт 1918 – Единый правый фронт // Возрождение. 1918. 30 (17) мая. № 58. С. 2.

Запись 1918 – Запись добровольцев // Республиканец. 1918. 31 января. № 26. С. 1.

- Кадеты и ориентация 1918 – Кадеты и ориентация // Возрождение. 1918. 30 (17) июля. № 104. С. 1.
- Кравченко 1973 – *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Сборник. Мюнхен, 1973. Т. 1. 394 с.
- Мамонтов 1981 – *Мамонтов С.* Походы и кони. Париж: YMCA-PRESS, 1981. 476 с.
- Передовая 1917a – Передовая от 12 декабря // Республиканец. 1917a. 12 декабря. № 1. С. 1.
- Передовая 1917b – Передовая от 16 декабря // Республиканец. 1917b. 16 декабря. № 3. С. 1.
- Передовая 1918 – Передовая от 1 января // Республиканец. 1918. 1 января. № 1. С. 1.
- Просветов 2017 – *Просветов И.В.* Десять жизней Василия Яна. Белогвардеец, которого наградила Сталин. М.: Центрполиграф, 2017. 287 с.
- Трубецкой 1981 – *Трубецкой Г.Н.* Годы смут и надежд. 1917–1919 гг. Монреаль: Издательство «Русь», 1981. 263 с.
- ЦГАВО 1 – Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). Ф. 4401. Оп. 1. Д. 1.
- ЦГАВО 2 – ЦГАВО. Ф. 4401. Оп. 1. Д. 2.
- ЦГАВО 3 – ЦГАВО. Ф. 4401. Оп. 1. Д. 3.
- ЦГАВО 4 – ЦГАВО. Ф. 4401. Оп. 1. Д. 6.
- ЦГАВО 5 – ЦГАВО. Ф. 4401. Оп. 1. Д. 7.
- ЦГАМ – Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 418. Оп. 326. Д. 1531.

REFERENCES

- Respublikanets.* (1918a) 1-ya Otdel'n. russkaya brigada dobrovol'tsev [1st separate brigade of Russian volunteers]. 31st January.
- Volkov, S.V. (2002) *Ofitsery rossiyskoy gvardii: opyt martirologa* [The officers of the Russian Guard. A Martyrology]. Moscow: Russkii put'.
- Respublikanets.* (1917a) Vstrechi i besedy [Meetings and conversations]. 19th December.
- Kievskaya mysl'.* (1918) Vystuplenie monarchistov (Ot nash. korrespond.) [Declaration of monarchists (From our correspondent)]. 21st (8th) March.
- V.Ya. [Yanchevetskiy, V.G.] (1918) Peredovaya ot 15 dekabrya [Editorial, 15th December]. *Respublikanets.* 15th (2nd) December.
- The State Archive of the Russian Federation. Fund R-446. List 2. File 1.
- The State Archive of the Russian Federation. Fund R-5881. List 2. File 259.
- The State Archive of the Russian Federation. Fund R-5895. List 1. File 10.
- Respublikanets.* (1918b) Dobrovol'cheskaya armiya [Volunteer Army]. 5th January.
- Gagkuev, R.G. & Tsvetkov, V.Zh. (2006) *Drozдовskiy i drozdovtsy* [Drozдовskiy and his people]. Moscow: Posev.

Vozrozhdenie. (1918a) Edinyy pravyy front [United right front]. 30th (17th) May.
Respublikanets. (1918c) Zapis' dobrovol'tsev [Enrollment of volunteers]. 31st January.

Vozrozhdenie. (1918b) Kadety i orientatsiya [Kadets and orientation]. 30th (17th) July.

Kravchenko, V. (1973) *Drozdovtsy ot Yass do Gallipoli* [Drozdovsky's men from Iași to Gallipoli]. Vol. 1. Munich: V. Kravchenko.

Mamontov, S. (1981) *Pokhody i koni* [Campaigns and horses]. Paris: YMCA-PRESS.

Respublikanets. (1917b) Peredovaya ot 12 dekabrya [Editorial, 12th December]. 12th December.

Respublikanets. (1917c) Peredovaya ot 16 dekabrya [Editorial, 16th December]. 16th December.

Respublikanets. (1918d) Peredovaya ot 1 yanvarya [Editorial, 1st January]. 1st January.

Prosvetov, I.V. (2017) *Desyat' zhizney Vasiliya Yana. Belogvardeets, kotorogo nagradil Stalin* [Ten lives of Vasily Ian. The White guard awarded by Stalin]. Moscow: Tsentrpoligraf.

Trubetskoy, G.N. (1981) *Gody smut i nadezhd. 1917 – 1919 gg.* [Years of unrest and hope. 1917–1919]. Montreal: Rus.

The Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine. Fund 4401. List 1. File 1.

The Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine. Fund 4401. List 1. File 2.

The Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine. Fund 4401. List 1. File 3.

The Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine. Fund 4401. List 1. File 6.

The Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine. Fund 4401. List 1. File 7.

The Central State Archive of the City of Moscow. Fund 418. List 326. File 1531.

Чемакин Антон Александрович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Anton A. Chemakin – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: a.chemakin@spbu.ru